

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД

Взятие Константинополя латинами.

1204 г.

Яков Витрийский

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ
ПАРИЖА В НАЧАЛЕ XIII в.
И ПРОПОВЕДЬ
ФУЛЬКО НЁЛЬИ
1200 г. (около 1220 г.)

Вторая книга¹

В первых пяти главах этой книги автор представляет общую картину нравственного падения как светского, так и в особенности церковного общества Западной Европы к началу XIII в., и затем подробно останавливается на распуцении нравов и безобразии жизни парижан той эпохи, среди которых суждено было явиться суровому проповеднику Четвертого крестового похода Фулько Пёльи.

VI. В те худые и мрачные дни, в то время, полное опасности (так автор говорит о последних годах XII и о начале XIII в.), город Париж, поглощенный, как и все прочие города, всякого рода преступлениями и запятанный бесчисленными пороками, блуждал во мраке, «изменой десницы Всевышнего, которая обращает степи в места удовольствий и пустыню в сад Господа».

¹ См. содержание первой книги этого же автора и извлечение из нее выше.

Париж был городом вершим и славным, городом великого короля и походил на рай пастбищный и вертоград утех, полный всякого рода деревьями, распространяя по всему миру благоухание, «откуда хозяин, как из своего сокровища, выносит новое и старое» (Магф., XIII, 52). Этот город был, как фонтан в саду и как «источники живой воды, орошающие земную поверхность, где родится хлеб, который сии свойствен и который составляет утеху царей и распространяет на всю церковь Божию лучи слаще самого лучшего меду». А ныне Париж в своем духовенстве развращен более, нежели в остальном народе: как паршивая коза или больная овца, он портит своим пагубным примером многочисленных путешественников, которые стекаются в него со всех сторон; «он пожирает своих собственных жителей» и влечет их за собой на дно пропасти. Обыкновенный блуд в Париже не считается грехом; падшие женщины, бегая по всем улицам и площадям, увлекали почти силой в свои дома разврата тех клериков, которые проходили перед ними. Если случалось, что клерики отказывались войти туда, то они кричали велел за ними, называя их содомитянами. Этот постыдный и омерзительный порок, подобный неизлечимой заразе и смертоносному яду, действительно господствовал в городе с такой силой, что мужчины считали особенной че-